

Неужели ледниковый период? Эта планета, как и Земля, испытала небольшое смещение оси, из-за чего некоторые регионы лишились солнечного света, и начали формироваться ледники?

Если это предположение верно, то могут ли ледники дойти до Яньи?

Зима в этом году затянулась на несколько недель, и снег до сих пор не полностью растаял. Возможно, это связано с влиянием ледников.

— Шаман, у меня есть вопрос. Могли бы вы рассказать, где вы научились выращивать рис и изготавливать льняную ткань?

Шаман Дафэн с улыбкой посмотрел на Юэ Линя. В его глазах Юэ Линь был аристократом из города, и ему не было смысла что-то скрывать.

— Шаман Юэ Линь, мы оба шаманы, и я вижу, что вы человек, повидавший мир. Скажу вам честно: я учился этому в городах. Вы знаете, что в городах многие работы выполняют рабы. Если контроль не слишком строгий, я покупал рабов, подкупал солдат и учился у них.

— Но я не обладаю вашим талантом, Шаман Юэ Линь. Вам удалось освоить даже изготовление глиняных горшков. Когда я попытался купить раба, умеющего делать горшки, меня чуть не убили воины из города Лабу. Мне пришлось потратить почти половину монет-ножей клана Дафэн, чтобы уладить эту ситуацию.

Шаман Дафэн вздохнул, поведав историю своих краж знаний.

Ледники? Монеты-ножи? Города? Рабы?

Эти слова заполнили разум Юэ Линя.

Согласно словам Шамана Дафэн, его догадки верны. На востоке есть новая цивилизация, более развитая, чем у племен. Они уже умеют выплавлять железо, ткать льняную одежду, выращивать рис, приручать скот, использовать деньги и имеют новую систему классов. Это были независимые маленькие государства, и каждый правитель был их хозяином.

Племена, уничтоженные рядом с Яньи, стали жертвами армейских атак. Им не хватало рабочей силы, поэтому они захватывали племенных людей в рабство, эксплуатируя их труд.

По дороге Юэ Линь не переставал думать о словах Шамана Дафэн. Раньше он предполагал, что Хэй Сюн и Ай Ли могли быть захвачены городской армией, но в глубине души надеялся, что это было просто другое развитое племя.

Но Шаман Дафэн подтвердил его догадки о городах и армиях.

— Что с тобой сегодня? Ты весь день рассеянный, — удивленно спросил У Чэнь, вернувшись с тренировок.

Бай Мэн, сидевший рядом с Юэ Линем, дергал его за край одежды, выражая протест. Юэ Линь сел на своё привычное место, но застыл неподвижно, уставившись в одну точку.

— А? Что ты сказал?

У Чэнь подошел к Юэ Линю, большой рукой погладил его по голове и спросил:

— Что случилось?

Юэ Линь взглянул на пыль, покрывавшую тело У Чэня. Мужчина, уставший после целого дня тренировок, стоял перед ним, и в его глазах отражалось беспокойство.

— Сегодня Шаман Дафэн рассказал мне кое-что. На западе от племени Яньи находятся территории, где живут племена, но теперь они покрыты ледниками. На востоке... на востоке есть процветающие города. Он рассказал, что многому научился там, и теперь хочет уйти из племени, чтобы основать новый город.

— Если ледники действительно существуют, они могут прийти и до Яньи. Тогда нам, как и им, придется покинуть племя. Если это случится, мы можем последовать их примеру и отправиться на восток, чтобы основать новый город...

У Чэнь прищурил свои узкие глаза, смотря на бледное лицо Юэ Линя. Его тело слегка дрожало, а на лице читалось напряжение.

— Разве жить в Яньи плохо?

Хотя он не знал, что именно представляют собой города, У Чэнь помнил, что, когда племя Ремесленников было уничтожено, Юэ Линь уже говорил о городах. Города были больше племен, их население могло достигать пяти-шести тысяч человек, в то время как Яньи, самое крупное племя в хребте Хуанцзи, насчитывало всего три тысячи. Представить себе десятки тысяч человек было сложно.

Вопрос У Чэня заставил Юэ Линя замереть. Он тяжело вздохнул и в сердце укорил себя: он действительно стремился к цивилизации и лучшей жизни, хотя жизнь в Яньи уже была намного лучше, чем в других племенах.

Но перед ним стоял любимый мужчина, для которого Яньи была родной землей, где жили его соплеменники. Возможно, он вовсе не хотел уходить.

— Ты хочешь уйти?

Голос У Чэня прозвучал из глубины горла, с легким сдавленным оттенком. Его узкие глаза излучали странный свет, ожидая ответа юноши.

Уйти или не уходить?

Юэ Линь посмотрел на У Чэня и неуверенно объяснил:

— Я просто... просто услышал рассказы Шамана Дафэн и захотел увидеть эти города. Хотя я делал вид, что выращивание риса не так важно, на самом деле рис можно долго хранить в больших объемах, и он лучше картофеля. Если мы сможем научиться большему, мы тоже сможем развиваться рядом с городами...

— Если племя станет лучше, превратится в город, ты бы согласился?

— Юэ Линь, приложи руку к сердцу и скажи мне: ты хочешь, чтобы племя стало лучше, или ты просто хочешь уйти, стремясь к этим городам? — У Чэнь опустил голову, его черные глаза смотрели на Юэ Линя.

Юэ Линь замер на месте, кровь быстрее побежала по венам. Он приложил руку к своему быстро бьющемуся сердцу и сказал:

— Я не знаю...

Брови У Чэня нахмурились, он крепко сжал плечи Юэ Линя, на его лице отразилась обида. В глубине его черных глаз отражалась опущенная голова Юэ Линя, сердце сжалось от острой боли.

У Чэнь хотел развернуться и уйти, но ноги словно приросли к земле. Юэ Линь взял его за руку и посмотрел на него, в его глазах блестели слезы.

Не зная, что сказать, У Чэнь обнял Юэ Линя, его дыхание коснулось щеки юноши.

— Если ты не хочешь, забудь, что я говорил. Хотя я стремлюсь к городам, я готов остаться ради тебя.

Услышав эти слова, гнев У Чэня сразу утих, и на его лице появилась улыбка.

Он крепко прижал юношу к себе.

— Я люблю тебя.

— Я знаю.

— Гу? — Что эти двое лысых чудовищ делают?

Бай Мэн наклонил голову, очень странно глядя на двух мужчин, которые нежно прижимались друг к другу. Внезапно его крылья схватила большая рука.

— Плюх.

Птицу размером с орла вынесли за дверь и швырнули на пол. Она огляделась, сидя на земле, ее белое оперение теперь было покрыто черными крошками.

Разве она не наслаждалась своим теплым гнездом в доме? Почему этот большой лысый урод снова выбросил её? Не болен ли он?

— Гу! — Замерзнешь!

Бай Мэн недовольно крикнул в сторону плотно закрытой двери, а затем решил пойти поиграть со своими двумя глупыми братьями.

Небо было серым, с легким намеком на рассвет. Весна уже наступила, снег растаял, и племя начало свои обычные дела: собирать дикie ягоды и охотиться на зверей, которые вышли из зимней спячки.

Юэ Гуан стояла одна, кормя волков. Рядом с гигантскими волками было несколько волчат ростом по пояс, которые успешно пережили эту зиму. Благодаря заботе людей Яньи, их тела не стали слабыми из-за нехватки еды зимой, а наоборот стали более крепкими.

С наступлением весны и активностью гигантских зверей, эта волчья стая на самом деле уже не нуждалась в кормежке людьми племени, они могли сами добыть достаточно еды, поэтому люди Яньи сейчас приносили им лишь небольшое количество жареного мяса.

Живот Юэ Гуан высоко поднялся, она шла медленно, на лице сохранялась девичья чистая улыбка. Ее черные волосы были длинными и прямыми, мягко рассыпаясь за спиной, на лбу

было простое украшение, на теле — одежда из льняной ткани, белая льняная одежда небрежно обволакивала ее изящное тело, даже с беременностью можно было видеть, что это трогательная женщина.

<http://bllate.org/book/16442/1491203>